

Город существовал ещё до основания Великой империи Цинь и стал столицей лишь тысячи лет назад. Строго говоря, внутренний город — это настоящий имперский город, а внешний был отстроен позже, его история насчитывает лишь тысячу лет.

С каждым мгновением Лин Юнь всё больше уверялся, что линии под ногами были очень похожи на то, что он учил, хотя разница тоже значительна. Они были тоньше и сложнее, производя впечатление необъятной высокой горы.

— В чём дело? — спросил Ли Ую, заметив удивление Лин Юня.

Лин Юнь немного подумал и ответил:

— Ты чувствуешь колебания из-под ног? Они хорошо скрыты, но я ощущаю их с каждым шагом.

— Вот в чём дело? — с улыбкой спросил Ли Ую. — Это древняя защитная формация, пронизывающая весь внутренний город. Она позволяет правящей семье держать жёсткий контроль над столицей. Защита города так сильна, что даже мастера сферы Сюань-У не смеют действовать необдуманно.

— Понятно.

Внутренний город и правда укреплен намного сильнее внешнего.

Среди гуляющих по городу мастеров боевых искусств редко встречались воины сферы Хоутянь, зато легко можно было увидеть мастеров сферы Сюань-У. Во внутреннем городе они попадались так часто, что казались чем-то обыденным. Обойдя немало улиц, они нашли гостиницу в центре города, где сняли себе по комнате. И хоть после открытия ротовой точки они могли питаться Ци, витающей в воздухе, ощущение голода и жажды никуда не делись, а путешествие по пустошам Мобэй оказалось слишком тяжёлым. Первым делом они плотно поели, прежде чем отправиться отдыхать в свои комнаты.

Когда пришло время отдыхать, Лин Юнь закрыл за собой дверь и начал изучать бамбуковую дощечку. Кончики его пальцев засияли, и он образовал сложные узоры на полу комнаты. Спустя половину ладанки многие линии стали переливаться таинственным светом и задрожали, будто живые. Сегодняшнее зрелище отличалось от привычного, но нынешнему владельцу дощечки было ещё далеко до мастерства предыдущего.

Сотни линий мелькали перед ним одна за другой. Подумав об этом, Лин Юнь достал сяньтяньскую пилюлю и поместил её в центр множества линий. С тех пор, как Лин Юнь смог формировать отдельные линии в полноценные сложные узоры, он подумывал о том, чтобы попробовать запечатлеть их на пилюле. По дороге в город он провёл уже свыше десяти попыток, но по большей части они заканчивались неудачей.

— На этот раз должно получиться.

Несмотря на неудачи, каждый раз Лин Юнь добивался большого прогресса и становился всё увереннее в себе. Когда он провёл рукой, сотни сложных несвязных линий последовали за пальцами Лин Юня, переплетаясь и соединяясь как пазл. Это было похоже на соединение капель воды, сжимаясь и конденсируясь.

Бум!

Когда они с пилюлей полностью интегрировались, та загорелась и издала потрескивающий звук. Сяньтяньская духовная энергия в теле Лин Юня была подобна наводнению, вырвавшемуся из обрушенной плотины и устремившемуся на тысячу ли. Его лицо тут же побледнело, и все лепестки пурпурного ириса разом раскрылись. Мощная сяньтяньская духовная энергия непрерывно вырывалась наружу. Почти вся духовная энергия вливалась в горящую сяньтяньскую пилюлю. Вскоре Лин Юнь начал истекать потом, будто пережил битву не на жизнь, а на смерть. Он не только израсходовал больше половины своей духовной энергии, но также был истощён морально.

Ш-ш-ш!

Пилюля испускала клубы белого дыма с множеством мутных примесей.

— Получилось? — не мог поверить своим глазам Лин Юнь, вытирая пот со лба.

Когда белый дым рассеялся, он осторожно вышел вперёд и увидел перед собой блестящую серебристо-белую пилюлю.

— Раньше она была ярко-красной, как и все сяньтяньские пилюли.

Сбитый с толку Лин Юнь протянул руку, взял пилюлю и обнаружил, что та стала в десять раз тяжелее прежнего. Что ещё сильнее удивило Лин Юня, так это пурпурный цветок, сконденсировавшийся на поверхности пилюли. Всем своим видом он напоминал пурпурный ирис. Немного грубоватый и не такой нежный, но, если внимательно приглядеться, можно подсчитать тридцать распустившихся лепестков.

— Вместо узоров линии сконденсировались в пурпурный ирис? Занятно...

Лин Юнь улыбнулся. Линии из дощечки становились всё загадочнее и загадочнее. Играя серебристо-белой пилюлей в руке, Лин Юнь размышлял о том, сколько ещё тайн они в себе хранят. Он ничего не знает об алхимии, но всё же смог преобразовать пилюлю с помощью секретной методики из бамбуковой дощечки. Если пилюля работает хорошо, его пробел в знаниях об алхимии будет не так значителен. Линии и без того добавляют завершающий штрих.

Должен ли он принимать эту серебристо-белую пилюлю? Нет ничего зазорного в том, чтобы сомневаться и не осмеливаться принимать опрометчивых решений, но Лин Юню хватало решимости пойти на такой риск. Он проглотил пилюлю, и она провалилась в его брюшную полость.

Обычно пилюли растворяются сразу в глотке, но эта не желала раствориться. Мало того, она не желала высвободить свою энергию. Не зная Лин Юнь, что это пилюля, подумал бы, что проглотил камень.

— Как это возможно?

Пока Лин Юнь удивлялся, пилюля беспрепятственно добралась до его дантяня. Он быстро раскрыл лепестки и с их помощью начал поглощать пилюлю. Затем Лин Юнь сел, скрестив ноги и стал медленно обрабатывать её искусством меча. Изнутри пурпурного ириса раздался громкий хлопок, подобно извержению вулкана. Большая часть потраченной духовной энергии

мгновенно восполнилась, и на этом ещё не всё, ведь пилюля не растворилась даже наполовину. Под её воздействием фундамент культивации пяти точек, долгое время простоявший, внезапно вздрогнул и начал расти.

Сердце Лин Юня дрогнуло, он не ожидал такого эффекта от одной сяньтяньской пилюли. За время своего путешествия он глотал их как воду, но не смел ожидать такого ни от десятков, ни от сотен, ни от тысячи подобных пилюль. Развитие в сфере Сяньтянь неотделимо от пилюль той же сферы, и даже с ними работа предстоит непростая. В конце концов, это были обычные сяньтяньские пилюли, не стоит ожидать от них многого. Но теперь эта серебристо-белая пилюля полностью перевернула всё его мировоззрение. Такая густая и чистая пилюля может усвоиться только под воздействием духовного наставления и совсем не спешит раствориться. Это далеко не обычная пилюля.

Целиком переработав пилюлю, Лин Юнь с удивлением обнаружил, что у его ириса вырос тридцать первый лепесток. Искусство меча Цзыюань преодолело свой предел и прорвалось на шестой уровень! Однако это только начало, ведь для завершения шестого уровня у него должно вырасти тридцать шесть лепестков. Лин Юнь открыл глаза, в которых не скрывалось откровенной радости. Сутра времени оказалась полна сюрпризов!

В то же время в обширном и роскошном дворе внутреннего города имперской столицы собралась группа молодых людей. Это был частный дом Ван Яня, подаренный ему кланом Ван, что немало говорило об их финансовых возможностях и о том, какое важное положение занимает сам Ван Янь. За исключением Ван Яня остальные подростки были новичками, поступающими в секту Линсяо Цзяньгэ в этом году. Все необыкновенным талантом, не уступавшим их высокомерию.

Один особенно выделался своим ужасающим развитием в сфере Сюань-У. Его звали Лэн Мо, и он являлся выдающимся талантом из клана Лэн. Ван Янь возлагал на него большие надежды. Клан Лэн хоть и не входил состав четырёх великих кланов, но обладает своей выдающейся тысячелетней историей и занимает довольно крепкие позиции.

— Брат Янь, почему с нами нет второго молодого господина? — спросил один из собравшихся.

— Он медитирует, — отмахнувшись, сказал Ван Янь. — Семья выдала ему сюаньскую пилюлю для прорыва. С ней он должен будет совершить прорыв через три дня.

Глаза других подростков загорелись завистью, как только они это услышали. Как и ожидалось от клана Ван. Они настолько могущественны, что могут совершенно небрежно говорить о таких вещах. Клан, которым они принадлежали, тоже могли бы позволить себе такие пилюли, но это стоило бы им так дорого, что об этом лучше не заикаться.

— Брат Янь, как ты и просил, я проследил за ним, — сказал другой подросток/ — Этот парень довольно умён, он снял комнату в гостинице в центре города.

— Может, стоит отыскать для его устранения кого-нибудь постороннего?

Ван Янь махнул рукой и сказал:

— Сегодня в столице собралась вся мировая элита, из-за чего город находится в полной готовности. Раз он разместился в центре города, пусть поживёт ещё несколько дней. Через три дня у нас ещё появится возможность расквитаться с ним!

Лэн Мо нахмурился и задумчиво спросил:

— Брат Янь, речь идёт о последнем испытании секты через три дня?

Ван Янь кивнул.

— Не нужно беспокоиться об этом. Через три дня вас ждёт задача посложнее. Отброс с пятью точками, не овладевший полным стремлением меча, не стоит даже упоминания.

— Но, брат Янь, кажется, этот парень очень приглянулся старейшине Ло...

— Само собой, я это учёл. Старик не позволит его убить, но на это уже готова контрмера, так что волноваться не о чем, — спокойно объяснил Ван Янь, — Этот парень не стоит моего внимания, я собрал вас по другому поводу. Через три дня вам предстоит пройти экзамен на вступление в секту.

— Брат Янь, что именно нам предстоит пройти?

— Подробности я рассказать не могу, но никто не запрещал сделать вам подарки.

Ван Янь загадочно улыбнулся и захлопал в ладоши, и тут же к ним вошло несколько учеников в форме Линсяо Цзяньгэ, держа в руках несколько ножен с мечами.

— Использовать драгоценные инструменты нельзя, поэтому я заказал первоклассное духовное оружие. Оно было вымочено в специальном очистительном пруду крови Цзяньгэ. Каждый может взять себе один.

— Спасибо, брат Янь.

Молодые люди были вне себя от радости. Они и так сильны, но это оружие сделает их воистину непобедимыми.

<http://tl.rulate.ru/book/70839/3172290>